

Спустя уже почти месяц обучения, я наконец решился спросить у Утакане-сансей о том, из-за чего изначально и пришел к ней на дополнительные курсы. Я хочу научиться метать сенбоны – это такие длинные иголки. Не так выразился, метать то я их уже умею, причем на довольно приличном уровне. Просто хочу научиться использовать их более эффективно. Прокачать свой навык на максимум, так сказать.

Я же в мире шиноби, верно? Здесь есть чарка, шаринганы, бьякуганы и прочая мистическая муть. Вот мне и подумалось, а почему бы в нем не быть акупунктуре? Есть же всякие узлы чакры в организме, тенкецу так называемые. Хьюги вон по ним и стараются бить, затормаживая или вовсе лишая оппонента контроля над своей чакрой. Почему нельзя делать то же самое с сенбонами? Пусть даже бить не по тенкецу, а по нервным узлам. Они же расположены примерно одинаково у всех людей. Было бы круто обездвижить одним броском противника, ну или нанести травму достаточно, чтобы тот заметно ослаб. С этим вопросом я и подошел к нашему сенсею.

— Хм? Так вот зачем ты сюда пришел. — С улыбкой заговорила Утакане. — Да, такое и вправду можно проверить, если хорошо знать строение нервной системы человека и расположение его жизненных точек.

Я просиял. Это реально, хочу уметь так делать.

— Правда сенбоны все равно довольно редко используют в бою. Очень сложно попасть в противника, тем более тот явно не будет просто стоять на месте. Тем более, тебе нужно будет поражать определенные зоны на теле, которых с учетом брони остается не так много.

— Но ведь возможно? При должной сноровке и хитром подходе, вполне реально, допустим, обездвижить противника?

— На счет обездвиживания не уверена, но изрядно замедлить точно получится. А то в некоторых случаях и убить. — Задумчиво стуча пальчиком по губам, сказала сенсей. — А если еще и яд использовать...

Точно! И как я сам до такого не додумался? Плюс к эффективности... блин, а я ведь щас думаю, как мне проще убивать людей. Тц, не заморичайся, Хиро, такова уж теперь твоя жизнь. Пока же все хорошо? Будешь ныть и сетовать, когда убьешь кого-нибудь.

— Так вы... обучите меня? — С надеждой посмотрел я на женщину.

— Ну как я могу отказать? Помогу всем, чем смогу. Только не жди от меня многого, все же я не воин а всего лишь учитель.

Отлично. Этот мальчик потихоньку осваивает новые приемчики, превращаясь в настоящего ниндзя. Может, мне и катаной обзавестись? Не, слишком длинная для меня. Тогда танто как у Шисуйи? Хотя, может и катана не так уж и плоха. Имеет смысл подумать об этом на досуге.

Так я начал постигать азы акупунктуры. Причем не только боевой аспект, но и медицинский. Так, на всякий случай.

*

*

*

Родной квартал меня встретил объятиями милых девочек. И никакого контекста в этом нет, просто уже войдя в район Учих, на меня накнулись два маленьких ураганчика, в лице Юми и, кто мы мог подумать, Киеми.

— Блати-ик!

— Братик Хиро!

— Хе-хей, и вам привет. — Потрепал я по макушкам детишек, и обратился к еще одному, более скромному ребенку, стоявшему чуть в отдалении: — Привет, Саске-кун.

— Здравствуй, братик Хиро. — Чуть улыбнулся тот.

Как уже не раз говорил, я очень люблю детей и отношусь к ним с теплой и заботой. Особенно к таким маленьким, как эта троица. Да и подход найти умею, даже не особо общительный с кем-то посторонний Саске, и тот стал меньше меня сторониться. Хотя тут скорее больше сыграл тот факт, что близнецы крепко подружились с моей маленькой сестренкой – Юми.

Да и вообще, наша семья довольно таки сильно сблизилась с семьей Итачи за последние три года. Микото частенько заходит к нам в гости с детьми, чтобы те могли поиграть втроем. Они с Эйуми теперь подруги, что не может меня не радовать.

— Хиро! — Оглядевшись, увидел маму, стоящую возле Учиха Сенбея (магазин сенбей (рисовые крекеры)) вместе с Микото и Уручи-сан (владелица магазина).

Утаскиваемый двумя девочками и плетущимся следом мальчиком, я подошел ко взрослым.

— Привет мам. — А вот остальным вежливо поклонился: — Микото-сама, Уручи-сан.

— Здравствуй, Хиро. — Улыбнулись мне.

— Как прошел день? — поинтересовалась Эйуми.

— Даа... — Вспомнилась утренняя потасовка. — ... ничего особо интересного. Сегодня даже на полигон не ходили, весь день в здании просидели.

Ну не рассказывать же мне ей абсолютно все со мной происходящее. У детей должны быть и свои секреты, чтобы родители не волновались излишне.

— Ты уже закончила?

Где-то год назад, Эйуми устроилась в этот магазинчик, чтобы не сидеть весь день без дела дома. Не то, чтобы у нас было много денег чтобы бездельничать, все же с поддержкой от главы клана и компенсацией от Хокаге, у нас пока их было достаточно, но все же не так уж и много. Особо не тратясь можно было бы прожить еще год-полтора, а там уже и я начну на миссиях зарабатывать копеечку. В общем прожили бы, но вот маме не сиделось на месте. К тому же, работа не пыльная, Уручи и Теяки уже довольно таки старенькие, а своих детей у них нет, вот им и пригодился помощник на кухне. Да и рецептик вкусных крекеров, за которыми со всей Конохи народ прибегает, у мамы теперь имеется.

Причем про народ – даже не шутка. Не смотря на явную недоброжелательность некоторых (многих) Учих, люди все равно частенько сюда заглядывают. Правда, быстренько закупившись, тут же шустро убегают, но ведь покупают же. По мне так вообще, было бы славно, пускай

Учихи сюда людей поглазеть на район. Того и глядишь, может и перестанут быть такими нелюдимыми.

— Да. Можешь пока идти домой с Юми, я еще немного поболтаю.

— Ну...

— Или можете сходить к Итачи. — Вмешалась Микото. — Он как раз вернулся недавно и сразу убежал в лес.

— О, тогда я схожу проведу его.

— Я тоже хочу к братику! — Запротестовал Саске, а за ним и Киеми.

— Да-да, пойдемте все вместе навестим братика Итачи. — Взяв в руки сестренку, поманил и близнецов.

— Хиро, только надолго не задерживайся...

— Да, мам, я все помню! — Помахал я рукой женщинам, выходя через ворота к озеру.

Итачи

— Ха-хаа...

Мальчик сидел на земле, положив руку на согнутую в колене ногу, переводя дыхание. Усовершенствованная полоса препятствий, теперь оснащенная еще и простенькими механизмами, которые порой ведут себя крайне непредсказуемым образом, заставляла напрячься даже более подготовленного Шисуи, что уж говорить о Итачи. Вообще, руку к этой тренировочной площадке приложили все, кто проводил здесь большую часть своего времени. Нет, они не стали вдруг изобретателями. Все то, что касалось движения маятников или внезапного залпа кунаев (донельзя затупленных и способных разве что оставить синяк в самом худшем случае), все это было постепенно притащено сюда Шисуи.

Механизмы были изрядно потрепаны и нуждались в ремонте, однако общими усилиями их удалось привести в более менее рабочий вид, хотя метатель кунаев все равно застревал время от времени. На вопрос же, откуда Шисуи все это достал, тот лишь пожимал плечами и говорил, что все это списанный инвентарь полиции. Законно ли вообще, что он так просто их взял и унес со складов? Друзья решили дружно не поднимать данный вопрос.

— Плюх! — Откинулся Итачи на спину, раскинув руки и ноги в стороны и уставившись на пролетающие в небе облака.

Друзья... В какой-то момент, двое странных юношей из его клана, вдруг один за другим резко ворвались в его будни, в момент перевернув все вокруг с ног на голову. Мангеке у его отца и у Шисуи, предсказания будущего, таинственный Обито, Данзо. Хотя, тут спасибо стоит сказать только одному из них, тому самому оракулу - Хиро. Сейчас, обладая всей доступной ему информацией и оглядываясь назад, Итачи понимал - ЧТО сделал этот мальчик для клана и лично для него.

Однажды, когда Итачи был еще совсем маленьким, отец повел его на поле боя. Изрытая техниками земля, поднимающиеся в небо столбы дыма... трупы шиноби.

— Это война?

— Это мир Шиноби, Итачи.

Кажется, именно в тот момент мальчик приобрел некую осознанность. Таков этот мир? Люди убивают друг друга на войне. Почему? Потому что они враги? Почему они враги? Разве нельзя жить в мире? Им нравится убивать? Или они не хотят жить? Я буду таким же? Я хочу жить? В чем смысл жизни?

— В жизни нет смысла, до тех пор, пока она не станет вечной. — Ответил однажды на вопрос Итачи встреченный им на кладбище странный шиноби.

Нет смысла? Так думают все? Тогда, лучше умереть?

— Кар! — Внезапный крик ворона прямо рядом с мальчиком, заставил Итачи открыть глаза.

Ветер бил в уши, в лицо, грозился сорвать с него одежду. Земля стремительно приближалась. Именно в этот момент пришло осознание - он хочет жить!

— Остальные тоже не хотят умирать? — Уже стоя у подножия скалы, еле спасшись от неминуемой гибели, спросил он у сидящего неподалеку ворона.

— Почему страны воюют? — Спросил Итачи после у отца.

— Потому что война - это инструмент.

— Инструмент?

— Да, путем войны страны решают свои проблемы. У кого-то не хватает плодородных земель. Кто-то может завидовать, а кто-то ненавидеть. Если какая-то страна ослабла, обязательно найдутся те, кто захочет оторвать от них кусок.

Если ослабла? Получается, на сильных не нападают?

— Это всех устраивает?

— Отнюдь. Да, кому-то война принесет светлое будущее, кого-то его лишит. Но в любом случае - все это достигается ценой сотен и тысяч жизней.

— Тогда почему люди воюют?

— Одни становятся жертвами своих заблуждений, или заблуждений своего лидера. Другие же просто защищаются.

Заблуждение? Зависть? Ненависть? Это и есть причины войны? Как глупо. Но сильных не трогают. Сильных бояться? Получается, если быть достаточно сильным, можно прекратить все войны?

Так Итачи придумал себе цель - прекратить все войны. Стать сильным настолько, что все будут его бояться. Никто не будет воевать из страха, что он может прийти к ним. Нужно тренироваться, больше тренироваться, еще больше...

— Почему они сделали Хокаге этого Минато? Почему ваши достижения даже не упоминали? — Итачи подслушал разговор своего отца с его подчиненными.

Что это? Они злятся на Хокаге? Почему? Мальчик не понимал.

— Они согнали нас в самый темный угол Конохи! Обвиняют нас в нападении девятихвостого, за наше бездействие. Почему нам не разрешили помочь?

Столько злости. Взрослые все больше поддаются ненависти, все больше ругаются в кабинете отца. Почему? Разве ненависть не причина войны? Они хотят войны? Нужно тренироваться еще больше. Нужно стать сильнее как можно раньше.

— Знакомься, Итачи – это Хиро.

Он видел его раньше. В госпитале, когда ходил туда с мамой, еще до рождения братика и сестренки. Он больной? У него есть шаринган. Он очень странный.

— Давайте дружить?

Еще один странный мальчик. Дружить? Что такое дружба? О каком будущем они говорят? Хиро видит будущее? Что он знает?

— Я расскажу тебе, но не сейчас. Еще не время.

Почему? Это касается его? У Итачи что-то не получится? Или получится? Почему Шисуи об этом знает? Почему Отец знает?

— Клан собираются брать штурмом жители. Эвакуируйтесь в храм!

Что происходит? На них напали? Что делать?

— Итачи, ты видел Фугаку? Быстрее проводи нас к нему! — Кричит Хиро.

Что? У Шисуи есть мангеке? План? Данзо? Хиро все это видел и придумал план?

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Данзо казнят. Учиха нашли виновника в нападении девятихвостого. Клан в будущем должен был быть уничтожен, но теперь все поменялось. И благодаря кому? Хиро? Но ведь он просто рассказал о будущем его отцу. А как бы поступил сам Итачи? Не поэтому ли от него все еще скрывают некоторую информацию о том, что видел Хиро? Он чувствовал, знал, что ему не говорят о чем-то важном. Видел, как смотрел на него Фугаку, после одного из разговоров с Хиро. И до сих пор, ему еще не рассказали. Почему?

— ...Эй! Ты меня вообще слышишь?

— Что со мной будет в будущем? — Услышав голос одного предсказателя, вдруг подорвался мальчик и чисто на автомате задал этот вопрос.

там же, Хиро

— Что со мной будет в будущем?

А ж опешил от столь неожиданного вопроса генина. Вот о чем он так крепко задумался, что аж не услышал нас с первого раза? Накипело, видимо, все же я до сих пор игнорирую некоторые его вопросы о будущем. Почему? Да потому что боюсь. Боюсь, к каким выводам может прийти его гениальный ум. Вдруг он решит, что уничтожение клана единственное решение? В будущем же он это сделал? Не, об этом я буду молчать до последнего, еще и

Шисуи с Фугаку намуськаю тоже молчать.

Однако, есть одна вещь, о чем я ему точно должен сказать. Но не при детях, нечего им тут всякие страшные вещи слушать.

— Ладно, я тебе расскажу кое-что, но не сейчас. — Киваю в сторону уже обнимающих его близнецов.

— Ну... хорошо. — Понял тот мой намек.

Немного поболтал с мальчиком, узнал, как дела. А как с командой отношения? А сенсей у вас хороший? А что за миссии выполняете? Картошку пололи? Какой ужас, не ниндзя а фермеры. Ну да, ранг D он такой, нужно же с чего-то начинать. А сколько вам заплатили? Всего-лишь по 4 000 ре? Негусто за три дня-то прополки. Куда потратишь? Снаряжение это хорошо, мне тоже уже не терпится начать зарабатывать на миссиях. А на «поле» скоро выйдете? Сенсей пока молчит, понятно. А вот...

В общем, разговоры обо всем и не о чем. Чисто узнать, как дела у друга зашел. Тренировки у меня на сегодня откладываются, есть кое какое семейное дело, так сказать. Так что попрощавшись в итоге с мальчиком, и забрав с собой детей (Саске порывался остаться с Итачи, но удалось убедить его пойти с нами), двинулся сперва в сторону дома Фугаку, чтобы проводить близнецов. Там нас встретил Фугаку, сидящий на крыльце.

— Добрый вечер, Фугаку-сама. — Слегка наклонил я голову, так как в руках у меня была Юми. Сестренка же выронила скромное и тихое «Здрасте».

— Папа/Папочка! — Зато Саске с Киими приветствовали главу как следует, сразу бросившись ему на шею.

— Здравствуй, Хиро. — Кивнул он мне, обнимая детей. — Как поживаешь? Как академия?

— Спасибо, что спросили. У меня все хорошо, ничего сложного там для меня нет. — Вежливо ответил я.

— Я и не сомневался. Вряд ли ты там просидишь дольше Итачи, учитывая твои нынешние навыки.

— Надеюсь на это. Хотелось бы как можно быстрее оказаться в составе команды и начать выполнять миссии. — Улыбаюсь мужчине. — простите, Фугаку-сама, я обещал маме не задерживаться, мы сегодня еще хотели зайти на кладбище.

— Не смею тебя задерживать.

Кивнув на прощание, направился я в сторону дома. Мы с мамой и Юми посещаем могилу отца каждый месяц. Очистить постамент, обновить благовония и цветы, оставить пожертвования, все это уже стало нашим ритуалом. Хоть тела там и нет, его так и не смогли найти, но почтить память необходимо.

— Мы снова пойдем к папе? — Робко спросила Юми.

— Да, Юмечка, как обычно.

Очень жаль, что моя сестренка так и не узнала Акио. Как бы он отреагировал, узнав что Эйуми

вновь беременна? Хотел бы я посмотреть, как он носиться с маленькой плачущей Юми, или как бы бегал по Конохе в поисках маринованных овощей для беременной мамы.

— Я не Юме...чка! — С обидой произнесла девочка. — Мое имя - Юми.

— Как скажешь, Юмечка. — как ни в чем не бывало, соглашаюсь с сестренкой.

— Уу, блатик - бака. Я маме все ласкажу. — Такая милаха, ну как тут с ней грустить?

<http://tl.rulate.ru/book/98594/3344848>